

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-206-216

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИСТОКОВ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

П.М. Колычев¹, А.А. Хахалова²

¹Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
ул. Большая Морская, д. 67, Санкт-Петербург, Россия 190000

²Восточно-Европейский институт психоанализа
Большой пр. ПС д. 18А, Санкт-Петербург, Россия 197198

Актуальность исследования заключается в необходимости переосмысления понятия «культура» в современном отечественном пространстве для того, чтобы более адекватно представлять процесс развития культуры в будущем. Целью статьи является выявление политических истоков движения пролетарской культуры, которые сыграли ведущую роль в создании новой концепции культуры. В качестве материалов используются документы из архивов деятелей революционного движения, научные статьи и книги отечественных и зарубежных авторов. В качестве основного метода используется проблемно-аналитическая реконструкция, выполненная в рамках деятельностного подхода, который позволяет раскрыть предмет в его развитии и сосредоточиться на конкретных практических ситуациях его воплощения. Подобная реконструкция проблемы позволяет сделать самостоятельную интерпретацию вопроса, которая бы учитывала современную ситуацию. В статье авторы акцентируют свое внимание на предистории движения пролетарской культуры. Анализируя социально-политический контекст зарождения движения, авторы приходят к выводу об искусственно созданной необходимости в политическом просвещении общества со стороны революционеров. Статья демонстрирует намеренную работу по управлению общественным мнением класса рабочих, которую проделывают первые деятели рабочих кружков по пролетарской культуре. В результате было показано, как именно оформляется идеология культурного движения в революционный период и насколько значимую функцию она выполняет для его реализации. Авторы данной статьи дают критическую оценку истории зарождения движения, высказывая оригинальные суждения о политической подоплеке понятия культуры.

Ключевые слова: деятельностный подход, пролетарская культура, революция, агент

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время культура является одним из значимых аспектов социальной российской действительности. Столь пристальное внимание к культуре начинает формироваться на рубеже XIX — XX веков. С тех пор Россия отреклась от монархии, построила социализм, а затем отказалась и от него. Удивительно, что на всем протяжении этого периода сохраняется устойчивый интерес к культуре. На наш взгляд, актуально исследование причин этого интереса. В своем исследовании мы акцентируем решающий момент в становлении значимости культуры для российской действительности с позиций социальной философии.

Одним из первых, кто исследовал вопрос о становлении интереса к культуре, был М.С. Каган, предложивший библиографически-лингвистический контент-ана-

лиз использования понятия «культура»; по его мнению, «до начала нашего столетия культура как особый аспект социальной жизни нации не осознавался русской общественной мыслью...» [1. С. 213—214]. Интерес к понятию «культура» в интеллектуальной российской среде контрастирует с отсутствием этого термина в административной номенклатуре Российской империи. Так, до 1906 года общественные институты, куда могли входить различные, как бы мы сейчас сказали, культурные организации, находились в ведении департамента гражданских и духовных дел, а вопросами народного просвещения ведал департамент государственной экономики.

Трудно сказать, как бы развивался интерес к культуре, если бы не было Февральской революции 1917 года. Теперь, спустя 100 лет, не вызывает сомнений, что именно эта революция сыграла решающую роль в этом процессе.

В согласии с информационно-медиаальными принципами развития общества мы понимаем, что радикальная смена категориально-понятийного аппарата в истории является следствием конфликтной ситуации или войны, которая оказывается своего рода точкой бифуркации для последующих преобразующих реальность медиаальных процессов, сдвигов. Такой точкой в истории нашей страны оказалась революционная ситуация 1917-го. Именно революция позволила перевернуть заново идейные основания власти и принципы ее реализации. Власть обнаружила себя полностью сопряженной с технологиями манипулирования массовым сознанием как никогда раньше: плакатное искусство, листовки и речи для народа, лозунги и объявления, радиопропаганда и псевдо-народное агитационное творчество. Прежде всего мы имеем в виду такое движение, как Пролеткульт.

Целью данного исследования является критическое переосмысление концепции пролетарской культуры с точки зрения раскрытия его социально-политических причин и истоков. Мы сосредотачиваемся на решающем моменте перехода от одной понятийной системы к другой, характеризующей приход новой власти. В качестве задач мы намереваемся раскрыть основные пункты деятельности революционеров и их рецепцию рабочими; прописать цели рабочих кружков; проблематизировать реализацию данных целей; указать на конфликт интересов между революционерами и рабочими.

1. ИДЕЯ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Концепция пролетарской культуры и движение Пролеткульта широко исследовалось и исследуется до сих пор как в советской и российской, так и в иностранной литературе [См. 2—9]. Отчасти такая широта исследования обусловлена сложностью самого явления, участники которого ставили и решали задачи, порой сильно отличающиеся друг от друга. Последнее обстоятельство является принципиальным в отношении методологии нашего исследования. Поэтому мы считаем, что в любом социально-философском анализе необходимо четко указывать позицию того участника, материал которого анализируется. В противном случае полученный результат не имеет смысла (1). В своем исследовании мы используем архивные документы того периода, в которых возможно найти основные стати-

стические данные о движении пролетарской культуры; кроме того, мы обращаемся к работам А.А. Богданова — основателя движения — и текстам исследователей его творчества.

Несмотря на то, что сам термин «Пролеткульт» является сокращением понятия пролетарской культуры, мы полагаем, что их следует различать. Это различие обусловлено следующими обстоятельствами: 1 — разницей во времени их возникновения: концепция пролетарской культуры рождается в 1909 году, а движение «Пролеткульт» — в 1917 году, 2 — в период с 1909 — 1917 годов концепция пролетарской культуры развивалась лишь теоретически и педагогически, практически эти идеи начинают воплощаться только после Февральской революции 1917 года, 3 — различные социальные обстоятельства на момент возникновения обоих явлений. Хотя конечная цель, которой являлось создание нового общества, для обеих концепций была одна и та же, в различные периоды они служили разным промежуточным задачам. Пролетарская культура возникает в период подготовки революции в Российской империи, поэтому пролетарская культура была нацелена, прежде всего, на пропаганду и агитационную работу. Пролеткульт возникает после победы Февральской революции 1917 года, поэтому перед ней другие задачи, а именно: строительство нового социалистического общества, прежде всего кадровый и идеологический вопросы. Соотношение между пролетарской культурой и Пролеткультом — это соотношение между теорией и практикой одного целостного явления. Конечно мы понимаем, что теоретические коррективы вносились и по мере внедрения концепции пролетарской культуры в практику Пролеткульта начиная с 1917 года, но это именно коррекция того, что уже было выработано.

В своем исследовании мы будем исходить из того, что основными участниками формирования концепции пролетарской культуры и движения Пролеткульта были следующие социальные группы: 1 — революционно-политические деятели, для которых основной целью и смыслом жизни было осуществление революции в России, а порою и во всем мире (мировая революция) с последующим построением нового общества — социализма; 2 — рабочий класс, то есть пролетарии (сюда мы не включаем рабочих-революционеров, которые входят в первую группу); 3 — интеллигенты, участвовавшие в образовательных программах; 4 — деятели культуры: писатели, поэты, художники, музыканты, деятели театра и кино и другие, которые так или иначе были участниками движения Пролеткульта. Беря за основу данные разных групп, мы можем получить совершенно разное описание исследуемых явлений.

С точки зрения социальной философии наибольший интерес представляют участники первой группы, на сведения о которой мы будем опираться в нашем рассуждении, привлекая анализ других групп лишь по необходимости. Наш выбор обусловлен двумя обстоятельствами. Первое: сам термин и его идея зарождается именно в этой социальной группе. Второе: после захвата власти большевиками в 1917 году именно они, как часть первой группы, играли определяющую роль в событиях, связанных с Пролеткультом, то есть эта группа была наиболее соци-

ально активна весь период существования Пролеткульта. Мы рассматриваем те задачи, которые ставила эта группа в отношении пролетарской культуры и Пролеткульта, и насколько менялись эти задачи с течением времени. При этом мы руководствуемся основными положениями деятельностного подхода в социальной философии, согласно которому предмет исследования предстает в своем активном, деятельностном качестве. Мы сосредотачиваемся на фигуре агента, или деятеля, которые в данном случае оказываются организаторами и участниками движения пролетарской культуры и революции в целом. В рамках данного подхода мы создаем проблемно-аналитическую реконструкцию, которая позволяет проследить основные исторические этапы развития движения. Сосредотачиваясь на особенностях социально-политического контекста событий, мы даем собственную интерпретацию роли данного движения в истории России.

Оба эти явления, вместе взятые, — это масштабное (2) социальное явление российского общества, охватывающее период начиная с предреволюционного времени и заканчивая временем его официального закрытия в 1932 году. Если момент окончания этого периода вполне конкретен, то начало, по нашему мнению, следует отнести к середине 90-х годов XIX века, когда начинают функционировать рабочие кружки, в организации и работе одного из которых принимает участие А.А. Богданов. Такую отсылку, в частности, делает М.Н. Покровский (заместитель народного комиссара просвещения) в своем приветствии Первой Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций, которое (приветствие) он произносит вместо А.В. Луначарского, срочно вызванного в Петроград [10. С. 7]: «...вы (Пролеткульт — П.К., А.Х.) зародились из тех ячеек, которые давным-давно в подполье еще складывались и боролись за пролетарскую культуру...» [Там же].

2. ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ КРУЖКОВ

Еще ранее эту же отсылку делает А.А. Богданов, начиная с рассказа о рабочих кружках. Впервые он говорит об этом в книге «Культурные задачи нашего времени» (1911 г.). Второй раз — в статье «Пролетарский Университет» (1918 г., повторное издание 1924 г.), где в отношении первой публикации он пишет: «Много приходилось не договаривать, по цензурным условиям: даже заглавие брошюры понадобилось извратить, — вместо „Культурные задачи пролетариата“ написать „Культурные задачи нашего времени“» [11. С. 239].

Поскольку оба варианта описания одного и того же события принадлежат к двум разным периодам: первый принадлежит к 1911 году, то есть до Февральской революции 1917 года, а второй — к 1918 году, то есть после Февральской и даже после Октябрьской революции 1917 года, то сравнение этих описаний позволяет выявить устойчивость и изменчивость изначальной концепции пролетарской культуры.

В первом фрагменте мы находим: «Лет пятнадцать тому назад (3), когда распространение марксизма среди русских рабочих было ничтожно, мне сообщили такую историю. Один разъезжий с просветительскими целями товарищ, пробрав-

шись на фабрику в захолустном селе, наткнулся там на кружок рабочих, по характеру чисто дружеский, а отнюдь не политический. Рабочие эти не имели никаких научных книг, и не слыхали о существовании Маркса; но собираясь вместе и обсуждая условия своей жизни, они самостоятельно пришли к основным положениям теории прибавочной стоимости» [12. С. 43]. В самом начале рассказчик обращает наше внимание на то, что для него важным является концепция марксизма, задавая тем самым вполне определенный социально-философский, а не эстетически-культурный контекст. А.А. Богданов приводит характеристику рабочего кружка (дружественный, не политический) до влияния на него революционно-политических деятелей. Эти характеристики нельзя списать на необходимость прохождения рукописи через царскую цензуру, так как, с нашей точки зрения, в этом фрагменте упомянуты более «крамольные» идеи: марксизм, К. Маркс (4). К соображениям учета цензуры следует отнести то, что автор не называет имен, которые он приводит во втором описании.

Второй фрагмент: «Около середины 90-х годов прошлого века в г. Туле молодой рабочий (5), Иван Иванович Савельев, организовал кружки на оружейном и патронном заводе. ... Он долго и безуспешно искал ... интеллигентов для пропаганды, пока не нашел меня ... Пропаганда велась большую часть года в близлежащих лесах, зимою в рабочих каморках. ... мы имели возможность проводить в кружках довольно обширные курсы, главным образом, конечно, политической экономии. ... я, например, пытался привести своих слушателей к изложению „Капитала“...» [11. С. 239—240]. Здесь, как и в первом рассказе, автор акцентирует свое внимание на политической экономии и К. Марксе, при этом, в отличие от первого рассказа, подчеркивается, что это главная тема занятий рабочего кружка. Другое отличие связано с тем, что опущена изначальная характеристика рабочих кружков до участия в них революционеров. Появились два новых момента. Первый, который в общем-то является ожидаемым, — это названы имена участников рабочего кружка. Второй момент состоит в том, что здесь названа цель, которую ставили революционеры, — это социалистическая пропаганда. Мы полагаем, что именно это имел в виду А.А. Богданов, когда писал: «Много приходилось не договаривать, по цензурным условиям...». Эти два новых обстоятельства оказываются своеобразными маркерами между различными целями рабочих и революционеров.

Рабочие стремились познать не только социально-экономические темы, но и по настоящему общекультурные. Именно под воздействием слушателей-рабочих революционные лекторы-пропагандисты должны были включать в планы своих лекций и вопросы естествознания, и технические вопросы, и даже философские темы. Об этом совершенно недвусмысленно пишет А.А. Богданов: «...затем запросы слушателей шли дальше и дальше и захватывали сложнейшие темы естествознания и философии...» [11. С. 240; 12. С. 73].

Интерес рабочих к различным темам, не связанным с политикой, сохранялся на протяжении всего предреволюционного и послереволюционного периода. В своих воспоминаниях о событиях 1909 года А.В. Луначарский пишет: «Я преподавал историю германской социал-демократии, теорию и историю професси-

онального движения, вел практические занятия по агитации, а к концу прочел еще курс всеобщей истории искусства, который, как это ни странно, имел наибольший успех у рабочих» [14. С. 45]. Примечательно, что автора этих строк удивляет то, что рабочие помимо чисто политических вопросов интересуются и вопросами искусства, культуры. Значимость этого вывода усиливается еще и тем, что речь в данном случае идет не о рядовых рабочих, а о тех, которые в будущем планируют для себя профессиональную революционно-политическую деятельность. Близкую оценку интересов рабочей аудитории мы находим и у В.Ф. Ходасевича, приглашенного осенью 1918 года в Московский Пролеткульт для чтения лекций о творчестве А.С. Пушкина: «...я могу засвидетельствовать ряд прекраснейших качеств русской рабочей аудитории — прежде всего ее подлинное стремление к знанию и интеллектуальную честность. ... во всем она хочет добраться до „сути“...» [15. С. 224].

По видимому, этот факт является следствием бурного роста российской капиталистической экономики и технологического прогресса в промышленности конца XIX века, в результате которого в среде рабочих оформляется класс высококвалифицированных и образованных специалистов (который в будущем обретет имя «класс рабочих-интеллигентов»). Свидетельством тому может служить бурный рост различных форм внешкольного образования в конце правления царской династии. «Под эгидой Министерства народного просвещения Российской империи в 1903 году функционировали 749 воскресных школ и 500 курсов для рабочих; в 1905-м — 782 школы и 549 курсов [16. С. 84; 17. С. 153]. В 1905 году в стране действовали 22 школы Русского технического общества, в которых обучались 1317 человек» [17. С. 180; 18. С. 45].

Одна из причин успеха революционного движения, по-видимому, заключается в том числе в неравномерном распределении сил между потребностью страны в образованных рабочих и реальными результатами, которые давали все перечисленные выше внешкольные формы образования — потребность значительно превышала реальные возможности.

Другая причина заключается в том, что «Социальная структура России в конце XIX — начала XX века отражала еще не завершившийся процесс формирования индустриального общества» [Там же. С. 41].

Проблема состояла в том, что Россия была открыта как экономически, а значит, вступила в конкурентную борьбу с Западной Европой, так и идеологически, когда новая революционная идеология, созревшая к тому времени в капиталистически развитой Западной Европе, была перенесена на капиталистически отсталую Россию, у которой на тот момент не было такой же сильной конкурентно способной идеологической позиции.

Несмотря на значительные усилия, которые предпринимало царское правительство по образовательной работе с населением, мы видим, что их было недостаточно [19. С. 111—124], что позволяет нам говорить, что революция 1917 года в значительной мере была подготовлена действиями и решениями самого царского

правительства. Большевики умело воспользовались тем, что само шло им в руки. Так, в частности, недомыслием царского правительства в необходимости широко-масштабной образовательной реформы воспользовались революционеры, преподнеся образовательный процесс в обертке социалистической идеологии.

А.А. Богданов принял участие в деятельности рабочих кружков с целью пропаганды социализма. Подводя итог деятельности кружка, он характеризует ее следующим образом: «...самая длительная и систематическая из пропагандистских попыток того времени...» [11. С. 241]. Сам А.А. Богданов позиционировал себя и себе подобных как пропагандистов: «...мы представители старой пропаганды...» [11. С. 241].

В риторике А.А. Богданова пропагандист понимается как более высоко организованная идентичность индивида по сравнению с просто рабочим в согласии с деятельностным подходом в социальной философии. А именно, поскольку общество представляет собой само-организующуюся, само-регулируемую систему, в основе которой лежит принцип деятельности, то более активные элементы этой системы являются смыслообразующими в высшей степени. Смысл деятельности понимается через соотнесенность агентов, групп агентов, сообществ и обществ между собой (6). Так, действие одного субъекта обретает значение только в более глобальной соотнесенности с действиями другими. Более того, в социальной реальности не остается ни одного аспекта, который не был бы выведен из деятельностной природы общества. Индивид понимается как часть более глобальной единой системы — коллективного сознания. Пропаганда как деятельность отражает внутренне присущую агенту характеристику: агент выражает волю коллектива в своей индивидуальной пропагандистской деятельности. «...[По] Богданову, высшая разумность жизненного устройства — в коллективизме, а носителем коллективизма выступает пролетариат. Именно этот класс станет творцом новой культуры, преобразующей человека, а вместе с ним и весь мир» [21. С. 22]. Как мы видим, пропагандистский характер движения пролеткульта имеет под собой философско-теоретические основания, которые станут отдельным предметом исследования во второй статье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы проанализировали социально-политические истоки возникновения концепции пролетарской культуры. А именно, мы выявили основные черты социальной группы, которая с точки зрения деятельностного подхода в социальной философии становится главным агентом. В частности, мы акцентировали расхождения в интересах между революционерами и рабочими, которые и были начальными инициаторами культурно-просветительского движения. Рабочие, прежде всего, стремились повысить свой образовательный уровень, в то время как революционеры, используя эту ситуацию, вовлекали рабочих слушателей в свою революционно-политическую деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Мы убедились в этом на собственном опыте. Определив тему, мы решили провести предварительное исследование независимо друг от друга. Каково же было наше удивление, когда мы обменялись нашими выводами, которые получились прямо противоположными. Оказывается мы опирались на различные источники.
- (2) Как отмечает Д. Стейла, «численностью примерно около 500 000 членов Пролеткульт достиг почти того же числа, что и коммунистическая партия» [8. Р. 31]. «По данным комиссии агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б), созданной для ознакомления с работой Пролеткульта, число только одних студентов, или студийцев, то есть рабочих, занимавшихся в пролеткультовских студиях, доходило в 1919 г. до 80 тыс. человек» [9. С. 30].
- (3) Речь идет именно о том кружке, который был организован рабочим И.И. Савельевым, так как рассказ А.А. Богданова об этом кружке начинается точно так же: «Лет пятнадцать тому назад мне с двумя-тремя товарищами пришлось в одном провинциальном центре обучать рабочую молодежь политической экономии, а также и разным другим наукам» [12. С. 71].
- (4) Хотя здесь допустимы возражения: царский цензор вполне мог расценить К. Маркса как экономиста, а не политического деятеля, идеи которого были взяты на вооружение революционерами, поставившими своей целью свергнуть царское правительство.
- (5) В другом источнике И.И. Савельев — фельдшер: «В Туле Б. (А.А. Богданов — П.К.) познакомился в конце дек. 1894 г. с рабочим оружейного зав. (по др. данным фельдшером земс. больницы) И.И. Савельевым...» [13. С. XXVI, 582 стб., 1 с.: фот. Стб. 373].
- (6) Одна из моделей, позволяющая представить взаимодействие между двумя и более агентами, представлена в работе А.А. Хахаловой [См. 21].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Kagan M.C.* Град Петров в истории русской культуры. СПб., 1996.
- [2] *Brown J.E.* The proletarian episode in Russian literature 1928—1932. N.Y., 1971.
- [3] *McClelland J.C.* Utopianism versus Revolutionary Heroism in Bolshevik Policy: The Proletarian Culture Debate, *Slavic Review*, 39, No 3 (September 1980), pp. 403—25.
- [4] *Biggar J.* Bukharin and the origins of the 'proletarian culture' debate. *Soviet studies*; vol. XXXIX, no. 2, April 1987, 229—246.
- [5] *Thompson E.P.* *Customs in Common*. Harmondsworth: Penguin. 1991.
- [6] *Pipes R.* A concise History of the Russian Revolution. New York, Vintage books 1995. 313 p.
- [7] *Brown K.* Agitprop in Soviet Russia. *Constructing the Past*; Vol. 14, Issue 1. 2013. pp. 5—8.
- [8] *Steila D.* Gor'kij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908—1911). Roma: Carocci editore. 2017.
- [9] *Горбунов В.В.* Борьба В.И. Ленина с сепаратистскими устремлениями Пролеткульта // Вопросы истории КПСС — 1958: Изд-во «Правда», № 1. С. 29—39.
- [10] Протоколы Всероссийской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций. М., 1918.
- [11] *Богданов А.А.* Пролетарский Университет // *Богданов А.А.* О пролетарской культуре. 1904—1924. Л.—М.: Издательское товарищество «Книга», 1924. С. 236—262.
- [12] *Богданов А.А.* Культурные задачи нашего времени. М.: Издание С. Доротовского и А. Чарушниковой. 1911.
- [13] *Богданов А.* // Деятели революционного движения в России. Био-библиогр. словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. Т. 5: Социал-демократы. 1880—1904: Вып. 1: А — Б / Составлен Э.А. Корольчук и Ш.М. Левиным; Ред. [и авт. предисл.]: В.И. Невский. М.: 1931. стб. 372—стб. 379.

- [14] *Луначарский А.В.* Воспоминания и впечатления. М.: Советская Россия, 1968. 346 с.
- [15] *Ходасевич В.Ф.* Пролеткульт и т.п. Из воспоминаний // Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений; В 4 т. Т. 4: Некрополь. Воспоминания. Письма. М.: Согласие. 1997. С. 223—228.
- [16] *Ольховский Е.Р.* Формирование рабочей интеллигенции в России в конце XIX — начала XX века // Рабочие и интеллигенция в России в эпоху реформ и революций, 1861 — февраль 1917: сб. ст. / отв. ред. С.И. Потолов. СПб.: Санкт-Петербургский филиал ИРИ РАН, 1997. С. 77—95.
- [17] Очерки по истории школы и педагогической мысли конца XIX — начала XX вв. / под ред. Э. Днепров. М., 1991.
- [18] *Карпов А.В.* Русский Пролеткульт: идеология, эстетика, практика. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2009. 260 с.
- [19] *Фельдман М.А.* Культурные ценности рабочих России в первые десятилетия XX века // ОНС. 2007. № 6. С. 111—124.
- [20] *Хахалова А.А.* Модель аффордиальной схемы коммуникативного процесса // Мысль. Выпуск 21 (2016). С. 138—150.
- [21] *Кузнецова К.А.* Социологические воззрения А.А. Богданова и современность. Саратов, 2010.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-206-216

SOCIO-PHILOSOPHICAL GROUNDING OF THE CONCEPTION OF PROLETARIAN CULTURE

P.M. Kolychev¹, A.A. Khakhalova²

¹Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Bolshaya Morskaya str., 67, Saint Petersburg, Russia 190000

²East-European Institute of Psychoanalysis
Bolshoy pr. PS, 18, lit. "A", St. Petersburg, Russia 197198

Abstract. The currency of the research consists in the necessity if rethinking of the notion of culture in Russian contemporary thought in order to present more adequately the process of development of culture in a future. The paper aims to elucidate political origins of the movement of Proletarian culture that play the leading role in a creation of a new conception of culture. As a materials were used documents and archives, scientific paper of Russian and foreign researchers. As a main method was used problematic-analytical reconstruction, explored in the framework of an enactive approach that allows to envelop the subject in its evolvment and to concentrate on concrete practical situations of its realization. Such reconstruction permits to accomplish the original interpretation of the problem. The authors focus in the pre-history of the movement. Analyzing the social-political context of the origin of the movement, the authors come to the conclusion about artificially created necessity of political enlightenment of the society by the revolutionaries. The paper demonstrates how agents of proletarian working circles manipulate by the public opinion of working class. As a result, the paper shows the process of formation the ideology of cultural movement revolutionary period and evaluates significance of ideological function in its realization. The authors produce critical evaluation of the history of the movement in original judgment about political grounding of culture.

Keywords: enactive approach, proletarian culture, revolution, agent

REFERENCES

- [1] Kagan MS. *Grad Petrov v istorii russkoi kul'turi* [*The Grad Petrov in the history of Russian culture*]. Saint-Petersburg; 1996. (In Russ.)

- [2] Brown JE. *The proletarian episode in Russian literature 1928—1932*. N.Y.; 1971.
- [3] McClelland JC. Utopianism versus Revolutionary Heroism in Bolshevik Policy: The Proletarian Culture Debate. *Slavic Review*; 39, No 3 (September 1980), pp. 403—25.
- [4] Biggar J. Bukharin and the origins of the 'proletarian culture' debate. *Soviet studies*; vol. XXXIX, no. 2, April 1987, pp. 229—246.
- [5] Thompson EP. *Customs in Common*. Penguin, Harmondsworth; 1991.
- [6] Pipes R. *A concise History of the Russian Revolution*. Vintage books, New York; 1995. 313 p.
- [7] Brown K. Agitprop in Soviet Russia. *Constructing the Past*, Vol. 14 Issue 1. 2013. pp. 5—8.
- [8] Steila D. *Gor'kij-Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908—1911)*. Carocci editore, Roma; 2017. (In Italian).
- [9] Gorbunov V. Bor'ba V.I. Lenina s separatistskimi ustremleniyami Proletkulta [The struggle of V. Lenin with separatist tendencies of Proletkult]. *Voprosy istorii KPSS [Question of the History of KPSS]*; 1958: Izdatel'stvo "Pravda" [Publishing House "Pravda"], № 1. pp. 29—39. (In Russ.)
- [10] *Protokol Vserossiiskoi konferencii proletarskikh kul'turno-prosvetitel'skikh organizatsiy [The Protocols of Russian proletarian cultural-educating organizations]*. Moscow; 1918. (In Russ.)
- [11] Bogdanov A. Proletarskiy Universitet [Proletarian University]. *Bogdanov A. O proletarskoi kul'ture. 1904—1924 [About Proletarian culture. 1904—1924]*. Leningrad; Publishing Inc. "Kniga", 1924. pp. 236—262. (in Russ.)
- [12] Bogdanov A. *Kul'turnyye zadachi nashogo vremeni. [Cultural objectives of our times]*. Izdanie S. Dorotovskogo i A. Charushnikova, Moscow; 1911. (In Russ.)
- [13] Bogdanov, A. // *Deyateli revoliutsionnogo dvizheniya [Agents of a revolutionary movement]*. Bibliograficheskii slovar': Ot predshestvennikov dekabristov do padeniya tsarizma [From the ancestors decabrists to the Fall of the Empire]; Vol. 5: Social-democrats. 1880—1904: Issue 1: A — B / composed by E. Korol'chuk & Sh. Levin. Ed. by V. Nevskiy. Moscow; 1931. col. 372—379. (In Russ.)
- [14] Lunacharski A. *Vospominaniya i vpechatleniya [Memoirs and impressions]*. Sovetskaiya Rossiya, Moscow; 1968. 346 p. (In Russ.)
- [15] Khodasevich V. Proletkult i tp. Iz vospominaniy [Proletkult and suchlike. From memoirs]. *Khodasevich V. Collection of works*; Vol. 4: Necropol'. Vospominaniya. Pis'ma. [Necropolis. Memoirs. Letters]. M.: Soglasiye, 1997. pp. 223—228. (In Russ.)
- [16] Ol'khovskiy E. Formirovaniye rabocheiy intelligentsia v Rossii v kontse — nachala XX veka [Formation of working intellectuals in Russia at the end of XIX — beginning of XX centuries]. *Rabochiye I intelligentsiya v Rossii v epochu reform i revoliutsiy, 1861 — fevral' 1917 [Workers and Intellectuals in Russia in the times of reforms and revolutions, 1861 — February, 1917]*; Ed. by S. Potolov. Saint-Petersburg, 1997. pp. 77—95. (In Russ.)
- [17] *Ocherki po istorii shkoly I pedagogicheskoiy vysli kontsa XIX — nachala XX vv. [Sketches on history of school and pedagogic thought at the end of XIX — beginning of XX]*. Ed. by E. Dneprova. M., 1991. (In Russ.)
- [18] Karpov A. *Russkiy Proletkult: ideologiya, estetika, praktika. [Russian Proletkult: ideology, aesthetics, practics]*. Publishing house SpbGUP, Saint-Petersburg; 2009. 260 p. (in Russ.)
- [19] Fel'dman M. Kul'turnyye tsennosti rabochich Rossii v pervyye desyatiletiya XX veka [Cultural values of Russian workers at first decades of XX century]. ONS. 2007. № 6. pp. 111—124. (In Russ.)
- [20] Khakhalova A. Model' affordial'noi shemy kommunikativnogo protsessa [The model of affordial scheme of communication process]. *Mysl'*. Issue 21 (2016). pp. 138—150. (In Russ.)
- [21] Kuznetsova K. Sotsiologicheskiye vozzreniya A. Bogdanova I sovremennost' [Sociological attitudes of A. Bogdanov and Modernity], Saratov; 2010. (In Russ.)

Для цитирования:

Колычев П.М., Хахалова А.А. Социально-философское осмысление политических истоков пролетарской культуры // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2018. Т. 22. № 2. С. 206—216. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-206-216.

For citation:

Kolychev P.M., Khakhalova A.A. Socio-philosophical grounding of the conception of proletarian culture. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (2):206—216. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-2-206-216.

Сведения об авторах:

Колычев Петр Михайлович — доктор философских наук, доцент кафедры истории философии Российского университета дружбы народов (e-mail: piter55spb@gmail.com).

Хахалова Анна Алексеевна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории психоанализа Восточно-Европейского института психоанализа (e-mail: khakhalova@mail.ru).